

"СЕГОДНЯ НОЧЬЮ Я ЖЕЖУСЬ", или "РОЖДЕСТВЕНСКАЯ БАНЯ"

Кажется, знаешь этот фильм до последнего слова, последнего жеста, а вот поди ж — не оторваться от экрана. Конечно, загадку его популярности можно разгадывать с чисто материалистических позиций: оригинальный сценарий, прекрасная режиссура, замечательные песни, великолепные актеры. И это правильно, но главный секрет фильма все ж в другом: здесь удивительным образом воплотились, отразились, объединились те чувства, которые охватывают любого из нас в предновогодние дни — ожидание пусть маленького, но настоящего чуда, надежда на счастливые перемены, ощущение того, что жизнь еще впереди и ничего не потеряно и не поздно исправить любые ошибки...

Сегодня, спустя ровно 20 лет с момента выхода на экраны "Иронии судьбы", мы беседуем с одним из тех, кто сделал всей стране такой сказочный новогодний подарок. А проще говоря, с одним из авторов сценария, писателем и драматургом, заслуженным деятелем искусств России Эмилем Брагинским.

— Эмил Вениаминович, как вы думаете, где больше любят ваш фильм — в Москве или Питере?

— Вопрос понял. Он мне нравится. Именно тем, что я не знаю на него ответа.

— Тогда другой, на который вы точно сможете ответить. Когда была написана пьеса, по которой снят фильм? И немного о ее истории...

— Комедию для театра "С легким паром" мы с Эльдаром Рязановым написали в 68-м году. Ее с успехом играли более чем в 200 театрах СССР. В Москве ее хотел было ставить Андрей Попов в Театре Советской Армии и сыграть вместе с Людмилой Касаткиной главные роли. Но постановку запретили по причине "пропаганды пьянства". Не "рекомендовал" ее неизвестно кто — и Театру им. Вахтангова, а там уже и роли распределили, и Александр Галич стихи писал... Так что единственным театром в столице, показавшим пьесу, оказался... Театр мимики и жеста. Широко шла пьеса и за рубежом, причем под разными названиями. Например, в Германии — "Рождественская баня", в Венгрии — "Сегодня ночью я женюсь". Жаль — не видел японского варианта. Интересно, что у них получилось. А в ГДР даже фильм по ней сняли — но дисциплинированные немцы вообще обошлись без сцены в бане. Кстати, мне рассказывали, что в годы пресловутой борьбы с пьянством существовал "запретный список", где на первом месте стоял "Отец солдата" Сергея Бондарчука, а на втором — наш фильм...

— Вы целиком придумали эту историю или была какая-то реальная основа?

— Сначала придумали, а потом вспомнили, что ходила какая-то байка о человеке, которого друзья засунули в киевский поезд. Кстати, пьеса, как говорится, "сама пошла" — мы написали ее в 23 дня. Для сравнения, "Аморальную историю", ставшую впоследствии "Забытой мелодией для флейты", мы сочиняли 9 месяцев. Сначала не было никакого четкого сюжета — у нас с Рязановым всегда вполне "бесплановое хозяйство". Начиная писать, мы довольно туманно представляли, чем все это кончится.

Наши герои сами подсказали, что с ними произойдет. Главное — точно знать их характеры, даже биографию — неважно, отразится это в тексте или нет.

— Эмил Вениаминович, вернемся все же к фильму. Сценарий не сильно отличается от пьесы?

— Нет. Дописана сцена в аэропортовском ресторане и маленькая роль Рязанова. Помните недовольного пассажира?

— А непосредственно в съемках вы участвовали?

— Увы, я предпочел почему-то быть тяжело больным. Так что увидел картину "на общих основаниях" — уже готовую. Рязанов привез ее в Дом творчества в Болшево, и мы ее поглядели. Это было летом, и полгода фильм дождался выхода в свет.

— У вас никогда не возникало желания написать продолжение этой истории? Так сказать: "Иронию судьбы-2"?

— Никогда — ни два, ни пять, ни десять. Хотя предложения такие были. Но, во-первых, опыт показывает, что продолжение всегда хуже, а, во-вторых, этим обычно занимаются авторы, которым больше нечем поделиться со зрителями. А у нас с Рязановым в сюжетах никогда недостатка не было. Сейчас, кстати, часто презрительно пожимают плечами: "А, сюжет..." Но делают это те, кто сами ни выдумать, ни выстроить его не могут. Я же твердо уверен, что зритель предпочитает кино сюжетное.

— Вы, наверное, много раз встречались со зрителями. Какой вопрос по поводу "Иронии судьбы" задают чаще всего?

— Пожалуй — почему героиню играет польская актриса? Чисто советский вопрос — да потому, что была нужна именно она. Кстати, в немецком фильме, о котором я упоминал, на эту роль тоже пригласили иностранку — прекрасную французскую актрису Анжелику Домроз.

— А вы всегда смотрите "Иронию судьбы", когда она идет по телевизору? — Целиком — никогда. Как не читаю и свою напечатанную прозу. Всегда видишь куски, которые можно было бы сделать лучше. Так что смотрю отдельные сцены.

— Естественный вопрос — какие?

— Каждый раз — другие, в зависимости от настроения. Но в каждый вложен кусочек сердца и здоровья.

— Эмил Вениаминович, скажите честно: "Ирония судьбы" — ваш любимый фильм?

— Из тех 9, что мы сделали вместе с Рязановым — безусловно. Как, впрочем, и "Берегись автомобиля".

— Давайте вернемся из 1975-го в год 1995-й. Увидим ли мы новые filmy по вашим сценариям?

— Буквально на днях, 9 декабря, на кинорынке впервые показана картина "Игра воображения". Снял ее режиссер Михаил Пташук, в ролях заняты Ирина Селезнева (та, что снималась в моем фильме "Московские каникулы"), Любовь Полищук, Игорь Костолевский, Александр Филиппенко. Это романтическая история о любви — нежная, веселая. Я искренне надеюсь, что зрителям она понравится.

— А можно надеяться на еще один новогодний фильм "от Брагинского"?

— Сценарий такой давно написан. Называется "Здравствуй, Бим!" Есть и режиссер — Владимир Нахабцев (младший), сын того самого замечательного оператора, что снимал "Иронию судьбы". А вот денег нет, как нет и реальных перспектив их добыть. Но я всегда помню слова, которыми заканчивается одна из моих любимых книг "Граф Монте-Кристо" — "ждать и надеяться".

Беседовал А.ПАВЛОВ.

P.S. Славному юбилею посвящен новогодний выпуск "Темы". Героями передачи стали Эльдар Рязанов, Эмил Брагинский, автор и исполнитель песен Сергей Никитин и вечно молодая и прекрасная Барбара Брыльска (см. фото).

